

№ 3, 2015г.

Саудовская Аравия – королевство нефти

Бахытжан Ауельбеков

Часть I

События, происходящие на мировом нефтяном рынке в последние несколько месяцев, обеспокоили всю планету. Продолжат ли цены на углеводороды свое падение или стабилизируются и даже пойдут в рост? И что нужно сделать для этого? Ответ на эти вопросы беспокоит правительства многих государств. Одним из главных игроков на рынке нефти является Саудовская Аравия, что заставляет повнимательнее приглядеться к этой стране. Ведь не всегда это королевство поражало весь мир своими колоссальными нефтяными богатствами. Как же случилось так, что сегодня оно является «мировым резервуаром» углеводородов?

Многим читателям хорошо известно имя Кима Филби, одного из самых знаменитых разведчиков XX века. Ким (настоящее имя Гарольд Адриан Рассел) Филби много лет прослужил в разведке Великобритании (СИС). В 1949 году он был назначен на должность офицера связи с Центральным разведывательным управлением (ЦРУ) и Федеральным бюро расследований (ФБР) США, внедрившись таким образом в самый центр подрывной деятельности западных разведок против Советского Союза. Филби даже рассматривался в качестве возможного кандидата на должность начальника британской разведки (СИС).

В действительности же, все эти годы Филби был действующим офицером Комитета государственной безопасности СССР. Его привлекли к сотрудничеству вскоре после окончания Кембриджского университета и поставили задачу – внедриться в британскую разведку. Это невероятно трудное задание было им блестяще выполнено. В результате советский разведчик получил широкий доступ к секретам американской и британской разведывательных служб. Правда, Филби не удалось стать начальником СИС – в 1963 году он был разоблачен и ему пришлось бежать в Советский Союз, но нанесенный им западным разведкам ущерб был неизмерим. Когда в 1967 году были обнародованы сведения об истинной роли Филби, хорошо знавший его бывший сотрудник ЦРУ Майлз Коупленд заявил: «Это привело к тому, что все чрезвычайно обширные усилия западных разведок в период с 1944 по 1953 годы были безрезультатными. Было бы лучше, если бы мы вообще ничего не делали».

О Киме Филби во всем мире написаны десятки, если не сотни, книг, напечатаны тысячи статей. Его собственная книга «Моя тайная война», выпущенная в СССР в 1968 году 500-тысячным тиражом, была сметена с прилавков книжных магазинов буквально в два-три дня, а впоследствии переиздана во многих странах мира. Герой Советского Союза, кавалер многих советских орденов Гарольд Адриан Рассел Филби скончался 11 мая 1988 года в Москве и был похоронен с воинскими почестями. Гроб с его телом был выставлен в клубе КГБ на площади Дзержинского, где был открыт доступ к телу. (Это было сделано специально для коллег Филби, офицеров разведки, которые не хотели быть увиденными на кладбище.) Люди стояли по два часа, чтобы отдать последний долг легендарному разведчику.

И если советские люди почтили Филби как героя страны, то и западная пресса отозвалась на его кончину откликами, напоминающими посвящения крупным политическим деятелям. Западные газеты посвятили Филби длинные некрологи, были опубликованы статьи о его карьере, отзывы о нем бывших западных коллег. Многие из них были весьма комплиментарны. Например, Питер Райт, бывший офицер СИС, всю

свою жизнь посвятивший борьбе со шпионажем, отзывался о Филби как о выдающемся разведчике, который, несомненно, стал бы во главе британской разведки.

Известный британский историк Филипп Найтли, лично знавший Кима и состоявший с ним в переписке, в своей книге «Ким Филби – супершпион КГБ» пишет:

«Филби сделал свой выбор всего лишь в 21 год, а его убеждения были настолько сильны, что он остался верным им всю жизнь. Многие ли из нас могут похвастаться этим? Он нашел в себе смелость рискнуть всем ради убеждений и вышел победителем. Филби – это человек своего времени. Он был на своем месте. Принимал участие в важнейших исторических событиях и сыграл немалую роль в формировании их результатов... В Советском Союзе Филби прожил новую жизнь и умер счастливым человеком, с сознанием выполненного долга и с чистой совестью. Это был его последний триумф».

Но если про Кима Филби у нас помнят, то про его отца Гарри Сент-Джона Бриджера Филби (друзья звали его Джек) в нашей стране вообще мало кто слышал. А ведь Джек Филби был тоже незаурядной личностью, выдающимся ученым-востоковедом, чьи заслуги высоко оценены не только британской, но и мировой наукой. И совсем не случайно на его надгробном камне на мусульманском кладбище в бейрутском районе Баста высечена надпись: «Величайшему из исследователей Аравии».

Для нашей же темы представляет интерес то, что именно Джек Филби стоял у истоков нынешнего нефтяного могущества Королевства Саудовской Аравии. Много лет спустя, читая мемуары Кима Филби, бывший придворный переводчик короля Ибн Сауда с удивлением отметил, что Ким был «полной копией своего отца».

Джек Филби был несговорчивым упрямым и вечным бунтовщиком в отношении власти и порядка. Он вырос на Цейлоне, окончил Тринити-колледж в Кембридже и начал свою карьеру на государственной службе в Индии. Во время Первой мировой войны Филби состоял в британской политической миссии в Багдаде и Басре, что дало ему возможность познакомиться с арабским миром. Одаренный лингвист, он воспользовался возможностью выучить арабский и в дальнейшем подробно интересовался генеалогией арабских племен и их вождей. Это увлечение привело его, в свою очередь, к тому, что он на всю жизнь попал под обаяние одного из самых могущественных вождей своего времени – Ибн Сауда, которого впервые встретил в 1917 году в Эр-Рияде. Эта встреча определила дальнейшую жизнь Филби.

Филипп Найтли пишет:

«Сент-Джон Филби был одним из тех англичан, которых всю жизнь влек себе Восток и который быстро устанавливал близкие отношения с любым местным человеком... Сент-Джон принял мусульманское вероисповедание и взял саудовскую девушку в качестве второй жены. Он жил в Мекке, одевался в арабскую одежду, хорошо себя чувствовал во время кочевков с любым из местных племен... Он говорил на нескольких языках: французском, немецком, персидском, арабском, пушту и пенджаби. Но он никогда не переставал быть англичанином. Он дважды выставлял свою кандидатуру в парламент, сотрудничал в газете «Таймс», завоевал международные награды как исследователь Аравии, был членом лондонского литературного клуба...»

Сент-Джон – это такой человек, который мог бы завоевать мировое признание. Он был энциклопедистом. Со знанием дела мог говорить об истории и классической литературе, политике и экономике, исламе, финансах и праве, современной литературе Франции и Германии, орнитологии, геологии, картографии и геологической разведке. Он исследовал районы Аравийского полуострова, неизвестные даже Бертону и Даути, нанес их с такой точностью на карты, что они используются до сих пор при ведении геологической разведки. Он был награжден медалью королевского картографического общества, получил медаль Бертона номер один от королевского азиатского общества. Он значительно дополнил британскую коллекцию геологических и зоологических образцов с Аравийского полуострова. Он собрал коллекцию и изучил ранние семитские надписи. При его участии число таких надписей увеличилось от двух до тринадцати тысяч.

Сент-Джон был прекрасным администратором. Его идеи в этой области опережали время...».

В 1915 году Джек Филби добровольцем пошел в армию и был зачислен в состав английского экспедиционного корпуса, сражавшего в Месопотамии с турками. Он выполнял обязанности гражданского администратора на оккупированных территориях, но занимался и разведкой. Есть данные о том, что, переодетый под нищего араба, он обследовал транспортные магистрали в пригородах Багдада. Но в Багдаде Филби находился недолго. Вскоре он начал активно заниматься претворением в жизнь британского плана подготовки восстания арабов против турецкого правления.

Филби было предложено место в составе политической миссии при короле Ибн Сауде. Он даже не подозревал, насколько радикально изменит всю его жизнь решение согласиться с этим предложением. Между английским администратором и бедуинским монархом завязалась прочная дружба. Ибн Сауду пришелся по душе этот упорный, логически рассуждающий англичанин, который не боится высказывать свое мнение и который любит пустыню не меньше арабов.

«Сент-Джону нравился аскетизм, строгая мораль арабов. Их социальная система, в основе которой лежала доброжелательная, но и в то же время самодержавная монархия, импонировала его пуританскому складу характера. И подобно многим британским арабистам, Сент-Джон считал, что Великобритания вела двуличную политику по отношению к арабам во время Первой мировой войны. В обмен на помощь в борьбе против турок, Великобритания обещала дать им самоопределение. Но эти обещания были цинично проигнорированы в лондонском соглашении Сайкса-Пико (1915), по условиям которого Франция и Великобритания поделили между собой Средний Восток. Это двуличие нашло дальнейшее выражение в декларации Бальфура (1917), в которой Палестина была обещана евреям. Сент-Джон Филби пришел к заключению, что правителям Великобритании нельзя доверять, и он решил взять на себя задачу оказывать саудовцам помощь в их отношениях с вероломным Альбионом» (Найтли).

В 1925 году недовольство политикой Великобритании на Ближнем Востоке вынудило Филби покинуть государственную службу. Он вернулся в Саудовскую Аравию, основал в Джидде торговую компанию и возобновил дружбу с Ибн Саудом, через некоторое время став неофициальным советником короля. Он путешествовал, охотился вместе с ним и даже участвовал в вечерних заседаниях королевского тайного совета. Ибн Сауд проявлял к Филби особый интерес. Накануне принятия последним ислама в 1930 году король говорил ему о том, «как было бы хорошо, если бы ты стал мусульманином и смог иметь четырех жен». Король лично нарек его мусульманским именем Абдулла.

Смена вероисповедания позволила Филби посвятить себя одному из увлечений, заслуженно прославившего его как исследователя, картографа и хроникера Аравии. За много лет он объездил практически весь полуостров от пустыни Руб-эль-Хали на юго-востоке до северо-западной Аравии, где искал древние еврейские поселения. Признавая его заслуги, Королевское географическое общество наградило Филби медалью.

Наезжая в Англию, Филби надевал котелок, на обеды в колониях надевал белый фрак, и даже в Аравии он, по британской традиции, пил в пять часов чай и фанатично следил за результатами игр в крикет. Но это не мешало ему возмущаться Великобританией и ее политикой, которая, по его словам, воплощала «традиционное западное господство в восточном мире». Он с гордостью вспоминал: «Несомненно, я был одним из первых сторонников освобождения Востока от всякого иностранного контроля». Разумеется, Великобритания не одобряла деятельность Филби. «Оставив правительственную службу 5 лет назад, м-р Филби не упускал возможности напасть и выставить в превратном свете правительство и его политику на Ближнем Востоке, – сообщал один британский чиновник. – Его методы были столь же нечестными, сколь и жестокими. Он нарушитель порядка, и во многом благодаря его интригам Ибн Сауд, на которого он, к несчастью, имеет некоторое влияние, доставил нам столько хлопот в последние годы».

Теперь следует поговорить и об истории создания самого Королевства Саудовская Аравия и о его первом монархе.

Абдул Азиз бин Абдул Рахман бин Фейсал аль-Сауд был человеком необыкновенным. В то время, о котором мы говорим, ему было чуть за 50. Имея внушительную внешность, шесть футов три дюйма роста, широкую грудь, он был на голову выше большинства своих подданных. Ибн Сауд пользовался своими талантами и на войне, и для управления государством. Он многого достиг в сплочении нации и создании современной Саудовской Аравии.

Саудовскую династию основал в начале XVIII века Мухаммед ибн Сауд, эмир городка Дирьи на Неджде (плато в Центральной Аравии). Он взял в свои руки дело духовного лидера Мухаммеда ибн Абдул Ваххаба, исповедовавшего суровый «пуританский» вариант ислама, который стал религиозным орудием новой династии и государства. Семья Саудов в союзе с ваххабитами быстро приступила к завоеваниям, которые менее чем за полвека дали им власть над большей частью Аравийского полуострова. Однако расширение Саудовского государства встревожило турок, и они нанесли арабам в 1818 году сокрушительное поражение. Правнук Мухаммеда, Абдулла, был увезен в Константинополь, где и был обезглавлен. В дальнейшем сын Абдуллы Турки восстановил Саудовское королевство с центром в Эр-Рияде, но эта первая реставрация Саудитов потерпела неудачу из-за борьбы за власть между двумя внуками Турки. Какое-то время третий внук, Абдул Рахман, номинально правил Эр-Риядом под властью соперничающей династии аль-Рашидов. Но в 1891 году Абдул Рахмана выслали из страны со всей семьей, включая его сына Абдул Азиза, будущего Ибн Сауда, который часть пути привел в седельной сумке верблюда. Абдул Рахман и его семья скитались два года, проведя несколько месяцев с племенем кочевников в пустыне. В конце концов династия Сабахов, правившая в Кувейте, дала им прибежище в этом маленьком городе-государстве на берегу Персидского залива.

У Абдул Рахмана в жизни было две цели: восстановить династию Саудов и сделать ваххабитскую ветвь суннизма в исламе всеобщей. Его сыну, Ибн Сауду, предстояло воплотить эти мечты в жизнь. Мубарак, эмир Кувейта, принял юного принца Сауда под свое крыло и многому научил, в частности, вспоминал Ибн Сауд, как «учитывать наши преимущества и наши недостатки». Мальчик получил строгое религиозное воспитание, жил спартанской жизнью, с юности освоив военное искусство и умение выживать в пустыне. Вскоре ему представилась возможность применить эти умения – турки подговорили Рашидитов, традиционных врагов Саудитов, напасть на Кувейт, находившийся тогда под защитой Великобритании. В качестве отвлекающего маневра эмир Кувейта направил двадцатилетнего Ибн Сауда, чтобы тот попытался отнять у Рашидитов Эр-Рияд. Ибн Сауд вывел небольшой отряд через пески пустыни, но его первый натиск был отбит. Со второй попытки, сочетая внезапность и силу, Ибн Сауд ночью ворвался в город и к утру убил рашидитского правителя. В январе 1902 года отец провозгласил двадцатидесятилетнего юношу правителем Неджда и имамом ваххабитов. Так началась вторая реставрация династии Саудитов.

В течение последующих лет, ведя одну военную кампанию за другой, Ибн Сауд сделался признанным правителем Центральной Аравии. В это же время он стал лидером Ихвана, или «Братства» – воинственного религиозного движения, быстрое распространение которого в Аравии обеспечило Ибн Сауду множество преданных воинов. В течение 1913–1914 годов он взял под контроль Восточную Аравию, включая большой и густонаселенный оазис Эль-Хаса. Поскольку его население составляли в основном мусульмане-шииты, в то время как Саудиты были суннитами, и не просто суннитами, а членами суровой секты ваххабитов, то Ибн Сауд уделил особое внимание управлению и образованию Эль-Хасы, упорядочив его статус и предотвращая недовольство его обитателей. Вопреки догмам ваххабизма, Ибн Сауд был разумным политиком и знал, что в его интересах не посягать на чувства шиитов. «У нас 30 тыс. шиитов, живущих в мире и

безопасности, – сказал он однажды. – Никто никогда не тревожит их. Все, о чем мы их просим – не перебарщивать в открытой демонстрации своих чувств в праздники».

Последние важные для империи Саудитов территории были присоединены практически сразу после Первой мировой войны. Ибн Сауд захватил северо-западную часть Аравии. Затем, в 1922 году, британский верховный комиссар, выведенный из себя междоусобицей Ибн Сауда и эмира Кувейта, взял красный карандаш и сам очертил границы их стран. Он выделил также две нейтральные зоны вдоль границ Ибн Сауда – одну с Кувейтом, другую – с Ираком. Нейтральными их назвали потому, что бедуины могли пересекать их в обе стороны и пасти там свои стада, а управляться они должны были совместно. К декабрю 1925 года войска Ибн Сауда захватили Хиджаз – священную землю ислама на западе полуострова, омываемую Красным морем. Здесь находились порт Джидда и два священных города – Мекка и Медина. В январе 1926 года, после соборной молитвы в Великой мечети Мекки, Ибн Сауд был провозглашен королем Хиджаза, а династия Саудитов стала хранительницей святынь ислама. Итак, в 45 лет Ибн Сауд оказался владыкой Аравии. В ходе четвертьвековой умелой войны и мудрой политики он установил власть Саудитов над девятьюдесятью Аравийского полуострова. Реставрация фактически свершилась.

Однако тут воины Ихвана начали критиковать Ибн Сауда за отступление от принципов ваххабизма. Они заявляли, что цивилизация, которая начала проникать в королевство – телефон, телеграф, радио, автомобиль, – порождения дьявола, и осуждали Сауда за то, что он вообще имел дело с неверными – англичанами и другими иностранцами. В 1927 году вышедшие из повиновения ваххабиты подняли восстание. Однако Ибн Сауд снова победил и в 1930 году уничтожил движение Ихван. Теперь контроль Ибн Сауда над Аравией был полностью обеспечен. С этого момента его задачи сместились с завоеваний к тому, чтобы сберечь нацию, созданную за 30 лет. В ознаменование единства название государства в 1932 году было переименовано с «Королевства Хиджаза, Неджда и присоединенных областей» на существующее и поныне – Королевство Саудовская Аравия.

Но в тот самый момент, когда казалось, что усилия Ибн Сауда увенчались победой, возникла новая угроза. Проще говоря, у Ибн Сауда стали заканчиваться деньги. С началом Великой Депрессии поток паломников в Мекку иссяк. Между тем паломники были основным источником доходов короля. Финансы королевства пришли в критическое состояние, счета не оплачивались, зарплаты государственных служащих задерживались на 6–8 месяцев. Возможность Ибн Сауда раздавать племенам субсидии была одним из важнейших факторов, объединяющих разрозненное королевство. В государстве началось брожение. Положение усугублялось тем, что король приступил к осуществлению дорогостоящей комплексной программы, объединявшей все – от создания сети вещания до реконструкции системы водоснабжения Джидды. Где найти дополнительный источник денег? Ибн Сауд попытался собрать налоги на год вперед. Потом послал своего сына Фейсала в Европу искать содействия или инвестиций, но безуспешно. Его финансовые проблемы продолжали множиться.

Осенью 1930 года король совершал автомобильную поездку по стране с Джеком Филби, недавно принявшим ислам. Филби заметил, что король несколько подавлен и прекрасно понимал причины такой подавленности. Нарочито бодрым тоном он сказал, что король и его правительство напоминают людей, которые спят на зарытом сокровище. Филби был убежден, что в пустыне находятся богатые залежи минералов. Однако разработка их требовала разведки, а значит, иностранных знаний и иностранного капитала. «О, Филби, – ответил король, – если бы кто-нибудь предложил мне миллион фунтов, я бы дал ему все концессии, которые он хочет».

Филби предупредил короля, что никто не даст миллион фунтов без предварительного изучения ситуации. Короля намного больше волновали поиски воды, чем нефти. На этот случай у Филби на примете был Чарльз Крейн, американский водопроводный магнат и

филантроп, весьма интересовавшийся арабским миром. Крейн финансировал проекты в соседнем Йемене и в то время, по информации Филби, находился в Каире. Почему бы не пригласить его в Саудовскую Аравию? Ибн Сауд отправил приглашение, и 25 февраля 1931 года Крейн прибыл в Джидду, где король встретил его с большими почестями и дал роскошный банкет. Крейн пригласил за свой счет американского горного инженера Карла Твитчелла, работавшего тогда над одним из проектов Крейна в Йемене, для изучения потенциала запасов воды в королевстве. Совершив трудное путешествие в 1500 миль, чтобы обнаружить признаки наличия артезианской воды в Аравийской пустыне, Твитчелл в апреле 1931 года появился в Джидде с плохими новостями: воды не было.

Через год, в марте 1932-го, когда разрыв между доходами и расходами продолжал расти, король принял в Эр-Рияде шейха Ахмеда – эмира соседнего Кувейта, где когда-то Ибн Сауду оказали столь теплый прием. Два правителя поклялись друг другу в верности. Когда шейх Ахмед назвал Ибн Сауда своим «старшим братом», король разрыдался и в свою очередь произнес: «Знамена аль-Сауда и аль-Сабаха развевались рядом и в победе, и в поражении последние триста лет. Молю и верю, что так будет и впредь». Шейха Ахмеда беспокоило до глубины души болезненное и напряженное состояние Ибн Сауда. По возвращении в Кувейт, делаясь своими впечатлениями с британским политическим представителем, шейх сказал: «Прошли те времена, когда он был самым суровым человеком в своем королевстве и возглавлял каждый поход и набег». Шейх Ахмед умолял короля быть «полегче с расходами», в противном случае мог наступить «крах».

Они говорили и о разведке нефти. Король признался, что разрешил проведение некоторых предварительных изыскательских работ, но добавил, что «мягко говоря, не очень сильно хочет предоставлять концессии иностранцам». Но был ли у него выбор пред лицом финансовых трудностей? Американский инженер Твитчелл сообщил о некоторых обнадеживающих результатах разведки в Эль-Хасе, в восточной части страны. Затем, 31 мая 1932 года, американская нефтяная компания «Стандард Ойл оф Калифорния» («Сокал») нашла нефть в Бахрейне, вследствие чего значительно выросла привлекательность Эль-Хасы. Размышления над всеми этими событиями уменьшили неприязнь Ибн Сауда к иностранным инвестициям. Хотя Твитчелл и настаивал, что он только инженер, он согласился с королевским наказом отыскать заинтересованных лиц и капитал в США.

За несколько месяцев до бахрейнского открытия «Стандард Ойл оф Калифорния» уже присматривалась к концессии в Эль-Хасе. Обратившись в «Сокал» Твитчелл встретил не только теплый прием и энтузиазм, но и был нанят в качестве одного из представителей компании для ведения переговоров. В феврале 1933 года Твитчелл возвратился в Саудовскую Аравию и привез с собой Ллойда Гамильтона, юриста «Сокал». Начались переговоры с министром финансов Ибн Сауда Абдуллой Сулейманом. Умный и искусный Сулейман был братом личного секретаря короля. Уроженец Неджда (большинство прочих постов занимали сирийцы, египтяне и ливийцы), он в молодости был помощником арабского торговца в Бомбее и многому научился у него. Король называл его «моя опора». Фактически он был самым могущественным в ближайшем окружении Ибн Сауда. Он отвечал не только за финансы, но и за оборону и за паломничество. «Он был совершенно выдающимся «серым кардиналом», всегда стоял в тени и выжидал за кулисами, – говорил переводчик Ибн Сауда, – однако его власть и влияние были столь внушительны, что я считал его некоронованным королем Аравии».

Сулейман был по сути дела самым важным человеком в королевстве после членов королевской семьи. Он проворачивал невероятный объем работ, и его любимым детищем была система учета общественных финансов, которую он же и изобрел и в которой только сам и мог разобраться. Будучи скрытым и властным человеком, он лично контролировал все, следя за тем, чтобы на его территорию не вторгся ни один соперник. Располагая полномочиями решать вопросы, связанные с нефтью, Сулейман, тем не менее, писал по каждому поводу длинные сообщения королю. В переговорах с «Сокал» он точно знал,

чего хочет. А хотел он денег, причем как можно больше и как можно быстрее. Есть нефть или нет – этот вопрос можно было оставить на потом.

Однако Твитчелл и Гамильтон были не единственными, кто боролся за доступ к Эль-Хасе. Фирма «Ирак Петролеум Компани» направила туда своим представителем Стивена Лонгригга. Лонгригг, бывший британский чиновник в Ираке, в сущности, представлял также интересы и Англо-персидской компании, еще одну заинтересованную сторону. «Персонажи таковы, – докладывал в Лондон британский посол Эндрю Райан в марте 1933 года. – Среди действующих лиц: Абдулла Сулейман, считающий, что нефть в Хасе уже можно продавать; Твитчелл и Гамильтон из «Стандард Ойл оф Калифорния»; Лонгригг, представляющий «Ирак Петролеум Компани»». Однако в список действующих лиц он не включил ведущего актера – короля. И еще он сильно ошибся, написав, что Гарри Сент-Джон Бриджер Филби окажется «среди второстепенных персонажей». Филби не был мелким игроком.

Во время открытия бахрейнского месторождения в мае 1932 года «Сокал» обратилась к Филби с тем, чтобы, по словам директора «Сокал», «войти в контакт с Его Величеством Ибн Саудом». Филби знал, что конкуренция между различными нефтяными компаниями обеспечит лучшие условия сделки для короля, поэтому вступил в контакт и с «Ирак Петролеум Компани» через ее основного учредителя – Англо-персидскую компанию, указав им на интерес «Сокал» к Эль-Хасе. «Я никоим образом не собираюсь служить интересам упомянутого концерна, – писал он старшему геологу Англо-персидской компании, – но вообще расположен помочь каждому, кто интересуется этими вопросами практически и может помочь правительству». В конце концов он согласился быть советником «Сокал», но тайно. Одновременно он поддерживал контакты с «Ирак Петролеум Компани», причем столь успешно, что ее представитель Лонгригг считал его своим доверенным лицом. На самом деле и тогда, и впоследствии лоялен Филби был только королю.

Филби получал удовлетворение от своего союза с «Сокал». Помогать американской компании добиваться успеха в Аравии – значит снова «дергать тигра за усы» и вредить имперской политике Великобритании в регионе. Соглашение с «Сокал» давало ему также и большой личный доход. Реализуя множество проектов для своей торговой компании, он постоянно сталкивался с одной и той же проблемой, общей для всего королевства – ему не платили. А деньги были крайне нужны, например, для того, чтобы оплачивать учебу сына Кима в Кембриджском университете. За услуги «Сокал» согласилась платить Джеку Филби по тысяче долларов в месяц в течение полугода, плюс премии, если будет подписан концессионный контракт, и если будет найдена нефть. Таким образом, Ким Филби смог продолжить свою учебу в Кембридже, где и сделал свои первые шаги к тому, чтобы увлечься коммунистическими идеями, а потом стать советским разведчиком.